

Глава 148. Законы Сюй Цина

В глазах Сюй Цина появился тусклый блеск.

Он знал о банде Морских Призраков.

Когда он был в главном городе Семи Кровавых Глаз и у него не было духовных камней, он убил многих преступников ради награды. И среди них был Сунь Дэван из банды Морских Призраков.

Сунь Дэван проиграл все свои деньги в игорном доме Чжао Чжунхэна, в результате чего Сюй Цин не получил никакой выгоды, кроме награды за его голову.

Уже тогда Сюй Цин знал, что в Запретном Море существует множество пиратских шаяк. В основном они состояли из беглецов, которые совершили какие-то преступления у себя на родине.

У большинство из них не было выбора, кроме как присоединиться к пиратским бандам, чтобы выжить.

Существовало много различных пиратских банд, и Морские Призраки были лишь одной из них.

Полтора десятка фигур, поднимающихся по склону горы, излучали те же колебания энергии, что и Сунь Дэван. И среди них были четыре практика, от которых исходили даже более сильные колебания духовной энергии.

Сюй Цин чувствовал, что они должны были достичь великой завершенности Конденсации Ци.

Более того, поскольку они были людьми, которые жили на острие ножа, от них исходила более плотная убийственная аура, чем от людей в лагере падальщиков.

Сюй Цин уставился на шестнадцать практиков из банды Морских Призраков. Он наблюдал за тем, как они быстро приближаются. Когда они достигли вершины горы, чувство страха охватило большинство практиков.

Очевидно, что репутация Морских Призраков вызывала у других серьезные опасения.

Однако эти пираты из банды Морских Призраков, казалось, совершенно не беспокоились об окружающих практиках. Выражения их лиц были холодными и зловещими. Были и те, кто не скрывал своей злобы.

Они окинули холодным взглядом даже Сюй Цина и старика с улицы Пань Цюань.

Как будто никто в этом месте не был достоин их внимания.

Однако, они не стали сразу нападать. Вместо этого, они нашли свободное место и сели. Один из них поднял голову и медленно огляделся, прежде чем холодно заявить.

- Вы все можете проваливать. Если вы этого не сделаете, дальше вам придется просто наблюдать издалека, забыв о шкурах морских ящериц. Иначе... вас ждет смерть.

Его голос был наполнен плотным убийственным намерением, которое распространилось во всех направлениях. Все замолчали.

Эта сцена заставила Сюй Цина погрузиться в глубокие раздумья. Он уже сделал кое-какие выводы, основываясь на поведении остальных практиков. Теперь, когда он объединил свои догадки с появлением банды Морских Призраков, он убедился, что на Острове Морских Ящериц должно произойти что-то особенное.

«Должен ли я уйти?»

Сюй Цин молча размышлял. Почувствовав колебания духовной энергии в своем теле, он принял решение. Он тут же встал и ушел.

Его скорость была настолько велика, что он почти мгновенно оказался на большом расстоянии от вершины горы.

Его уход заставил окружающих странно покоситься на него. Старик с улицы Пань Цюань также был удивлен его поступком.

- Этот сопляк действительно ушел?

Пираты из банды Морских Призраков тоже посмотрели на уходящего Сюй Цина, но не возражали.

Таким образом, Сюй Цин на полной скорости спустился с горы и исчез в джунглях, даже не замедлившись. Час спустя его фигура появилась на берегу.

После взмаха его руки появилась дхармическая лодка и рухнула в воду. Сюй Цин подпрыгнул и приземлился на борту своей дхармической лодки.

Как только Сюй Цин оказался на палубе своей дхармической лодки, он глубоко вздохнул и сразу уселся со скрещенными ногами. Его руки сформировали печать, которая активировала защитную формацию лодки. Когда морская вода забурилась, плезиозавр, созданный его заклинанием, тоже появился под его дхармической лодкой, оставаясь настороже.

Сюй Цин посмотрел на Остров Морских Ящериц. В его глазах промелькнул острый блеск.

Его бдительность и острота ума не ослабли из-за обильного урожая, собранного на Острове Морских Ящериц, а также усиления культивации. Его характер был все таким же.

Именно поэтому, когда подошло время прорыва, он не стал самонадеянно оставаться на острове, чтобы завершить прорыв.

Существовал высокий шанс, что все пройдет спокойно. Вокруг него было много ядовитого порошка, который не позволял никому приблизиться к нему. К тому же, его собственная сила была очень высока.

Однако, не было необходимости рисковать.

Он уже видел нечто подобное в трущобах. Было слишком много примеров того, как люди сами предоставляли хорошие возможности своим врагам из-за собственного высокомерия или небрежности.

Подобно тому, как он хотел уничтожить все, что могло угрожать его жизни, Сюй Цин также не хотел давать своим врагам возможности напасть на него.

Таким был его закон выживания в этом хаотичном мире.

Некоторые люди постепенно забывали об этом, когда становились сильнее. Однако опыт Сюй Цина с юных лет был запечатлен в его костях, поэтому он никогда не совершит подобной ошибки.

Теперь, когда он был в безопасной среде, Сюй Цин закрыл глаза и погрузился в культивацию, желая совершить прорыв.

В то же время, на вершине самой высокой горы, когда ушел Сюй Цин, небольшая часть яда постепенно рассеялась, что позволило окружающим практикам вздохнуть с облегчением.

Однако слова пирата из банды Морских Призраков были серьезной угрозой, которая заставила окружающих практиков почувствовать себя подавленными. Однако они, казалось, не хотели уходить, поэтому не спешили делать выбор.

Но были также некоторые, кто без всяких колебаний решил уйти.

Очень скоро наступили сумерки.

В тот момент, когда наступил закат, вдали, между морем и небом, постепенно появился туман.

Этот туман был тонким и охватывал все вокруг. Это было похоже на то, будто дышал невидимый бог. Этот туман то сгущался над морем, то расходился во все стороны.

Туман не был редкостью в Запретном Море, так что, даже увидев его, никто не стал бы обращать на него слишком много внимания. Лишь после того, как от берега распространились удивительные колебания, многие практики на острове невольно обернулись.

В тот момент, когда они посмотрели вдаль, колебания духовной энергии стали еще более мощными.

В этот момент безграничная духовная энергия начала собираться со всех сторон, устремляясь к дхармической лодке на поверхности моря.

Диапазон был настолько высок, что он мгновенно охватил все в радиусе шестидесяти чжан. Более того, он продолжал медленно расширяться, пока не достиг восьмидесяти девяти чжан.

И это был еще не конец. Из-за притока духовной энергии в небе образовался огромный вихрь с лодкой в центре.

Вихрь грохотал, а море бурлило. Он был словно фонарь в ночи, привлекая внимание всех практиков на Острове Морских Ящериц.

Многочисленные взгляды устремились на него, а звуки резких вздохов слышались с каждой горной вершины.

- Кто-то действительно прорывается в этом месте?

- Разве эта аура... не слишком сильна?

Что касается практиков на вершине самой высокой горы, независимо от того, были это практики-одиночки или пираты из банды Морских Призраков, все они были потрясены в этот момент. Они уставились на вихрь в небе, а их сердца затрепетали.

- Это ученик Семи Кровавых Глаз, который недавно ушел!

- Он действительно совершил прорыв!

Сюй Цин не мог слышать, о чем говорят практики. В этот момент его тело сильно дрожало. Духовное море в его теле было таким же, как вихрь снаружи, достигая восьмидесяти девяти

чжан в диаметре.

Это было так, словно в его теле существовал другой мир, который накладывался на мир вне его тела.

Из-за этого наложения тело Сюй Цина задрожало еще сильнее. Все его тело изучало ослепляющий пурпурный свет, а дыхание стало учащенным. По мере усиления его культивации, когда духовное море в его теле постепенно переступило порог в девяносто чжан, вихрь в небе тоже увеличился до девяноста чжан.

В этот момент духовное море и вихрь в небе синхронизировались, а в голове Сюй Цина загрохотал гром.

Он совершил прорыв и перешел с восьмой ступени Искусства Трансформации Моря на девятую!

И это был еще не конец!

Во время этого извержения вихрь в небе снова начал расширяться. Девяносто один чжан, девяносто два чжана, девяносто три чжана...

И расширение вихря в небе сопровождалось увеличением духовного моря в теле Сюй Цина.

С подобной сценой Сюй Цин еще ни разу не сталкивался, когда занимался культивацией в прошлом. Причиной этих изменений было то, что он совершил прорыв в Запретном Море. Это полностью отличалось от того, что было при занятиях культивацией на суше. Духовная энергия в этом месте была намного обильнее.

Размеры вихря все еще продолжали расти.

Девяносто четыре чжана, девяносто пять чжан, девяносто шесть чжан...

Когда вихрь в небе достиг девяносто семи чжан, духовное море в теле Сюй Цина тоже забурлило и достигло девяносто семи чжан. В одно мгновение из его тела вырвались колебания девятой ступени Конденсации Ци.

Поверхность моря в диапазоне девяносто семи чжан мгновенно забурлила, поднимая огромные волны.

Это было шокирующее зрелище.

Глаза Сюй Цина внезапно открылись.

Пурпурный свет еще долгое время не исчезал из его глаз. Когда пурпурный свет готов был рассеяться, из тела Сюй Цина вырвались еще более сильные колебания.

Тень ба появилась позади него и безумно взревела в небо, словно злобный призрак, полный ярости и жестокости. В результате этого поверхность моря в радиусе девяносто семи чжан, которая яростно бурлила, внезапно вспыхнуло пламя.

Образовалось настоящее море пламени.

Когда его рев разнесся во всех направлениях, тень ба позади Сюй Цина внезапно втянула в себя воздух, словно огромный кит. В мгновение ока огненный вихрь вокруг дхармической лодки устремился к нему прямо в рот.

Он мгновенно проглотил всю горящую морскую воду.

Когда он проглотил это горящее море, тень ба сильно задрожала. Под его сухой и потрескавшейся кожей распространилось алое свечение, как будто там текла раскаленная магма.

Наконец, распространился ослепительный свет, который охватил все вокруг. В то же время, мощь пламени начала исходить от тела Сюй Цина!

Это было не просто обращение воды в огонь. Это было причудливое смешение пламени и воды, порожденной аурой Запретного Моря!

Только в этот момент прорыв Сюй Цина был по-настоящему завершен.

Пурпурный свет исчез из его глаз, и он медленно поднялся на своей дхармической лодке. Мощь его ауры и острый взгляд заставили все практиков на горных вершинах почувствовать трепет.

Особенно это касалось практиков вокруг котлована на самой высокой горе. Все они тяжело дышали, как будто столкнулись с великим врагом.

Прорыв Сюй Цина был слишком ошеломляющим, поэтому оказал на них огромное давление. И те, кто видел Сюй Цина в действие, почувствовали куда большее потрясение.

Нужно понимать, что Сюй Цин с самого начала был очень могущественным. А теперь, когда он совершил прорыв, они все прекрасно понимали, что их урожай на этот раз будет очень небольшим.

Старик с улицы Пань Цюань тоже широко распахнул свои глаза. На мгновение он был ошеломлен, а затем тихо прошептал большой змее рядом с собой.

- Почему бы тебе не соблазнить этого сопляка? Я думаю, что этот сопляк далеко не прост. Почему сопляк на девятой ступени Конденсации Ци вызывает у меня ощущение, что он более опасен, чем практики на стадии Возведения Основания?

Дыхание окружающих практиков внезапно прервалось. Так было из-за того, что они... увидели, как Сюй Цин снова ступил на остров. Его скорость была еще быстрее, чем раньше, когда он начал стремительно возвращаться!

Сюй Цин снова появился на вершине самой высокой горы, окруженный палящей аурой.

Он проигнорировал всех и без всякого выражения вернулся на дерево, где отдыхал ранее.

Однако на этот раз его фигура привлекла внимание абсолютно всех практиков из банды Морских Призраков. Их выражения лиц были серьезными, а в глазах читался легкий страх.

Хотя проявление силы имело свои плюсы и минусы, в данной ситуации плюсы явно перевешивали минусы.

Сюй Цин использовал свои действия, чтобы дать понять пиратам из банды Морских Призраков, что им не следует провоцировать его!

<http://tl.rulate.ru/book/76007/3349329>